

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 89-УД25-1СП-А2

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

13 марта 2025 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи **Иванова Г.П.**,
судей **Абрамова С.Н. и Романовой Т.А.**
при ведении протокола секретарём **Мамейчиком М.А.**

с участием осуждённых **Давыдова А.А.**, **Иванова Д.Н.** и **Яковлевой А.А.**, адвокатов **Буракова Д.Н.** и **Стрельчука Р.А.**, представляющих интересы осуждённого **Иванова Д.Н.**, представителя потерпевшего Ш [REDACTED] – адвоката **Корнева Ю.В.** – посредством видеоконференц-связи; адвокатов **Терехова А.В.**, представляющего интересы осуждённого **Давыдова А.А.**, и **Юрченко С.М.**, представляющего интересы осуждённой **Яковлевой А.А.**, потерпевшего Ш [REDACTED] прокурора **Генеральной прокуратуры Российской Федерации Ермаковой Я.А.**,

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осуждённой **Яковлевой А.А.** и её адвоката **Даменова А.К.**, адвокатов **Комарова В.Б.** - в защиту интересов **Давыдова А.А.**, и **Буракова Д.Н.** - в защиту интересов **Иванова Д.Н.**, на приговор Тюменского областного суда от 16 ноября 2023 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 11 июля 2024 года.

По приговору Тюменского областного суда от 16 ноября 2023 г., постановленному с участием коллегии присяжных заседателей,

Давыдов Андрей Александрович, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осуждён: по ч. 2 ст. 330 УК РФ (в ред. Федерального закона РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ) к 4 годам лишения свободы; на основании п. «б» ч. 1 ст. 78 УК РФ, п. 3 ч. 1 ст. 24, ч. 8 ст. 302 УПК РФ от назначенного наказания освобождён в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности;

по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в ред. Федерального закона РФ от 21.07.2004 № 73-ФЗ) к 16 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима;

постановлено начало срока отбывания наказания исчислять со дня вступления приговора в законную силу;

мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении изменена на заключение под стражу до вступления приговора в законную силу, взят под стражу в зале суда;

на основании п. «а» ч. 3¹ ст. 72 УК РФ время содержания под стражей с 20 по 21 мая 2020 г., с 28 по 30 августа 2020 г., с 28 октября 2020 г. по 22 февраля 2022 г. и с 16 ноября 2023 г. до дня вступления приговора в законную силу зачтено в срок лишения свободы из расчета один день за один день отбывания наказания в исправительной колонии строгого режима;

в соответствии с ч. 3⁴ ст. 72 УК РФ время нахождения под домашним арестом с 21 по 30 мая 2020 г. зачтено в срок лишения свободы из расчета два дня нахождения под домашним арестом за один день лишения свободы;

Иванов Дмитрий Николаевич, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осуждён: по ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 330 УК РФ (в ред. Федерального закона РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ) к 3 годам лишения свободы; на основании п. «б» ч. 1 ст. 78 УК РФ, п. 3 ч. 1 ст. 24, ч. 8 ст. 302 УПК РФ от назначенного наказания освобождён в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности;

по ч. 5 ст. 33, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в ред. Федерального закона РФ от 21.07.2004 № 73-ФЗ) к 10 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима;

постановлено начало срока отбывания наказания исчислять со дня вступления приговора в законную силу;

избрана мера пресечения в виде заключения под стражу до вступления приговора в законную силу, взята под стражу в зале суда;

на основании п. «а» ч.3¹ ст. 72 УК РФ время содержания под стражей с 26 октября 2020 г. по 22 февраля 2022 г. и с 16 ноября 2023 г. до дня вступления приговора в законную силу зачтено в срок лишения свободы из расчета один день за один день отбывания наказания в исправительной колонии строгого режима;

Яковлева Алена Александровна, [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] несудимая,

осуждена: по ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 330 УК РФ (в ред. Федерального закона РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ) к 2 годам лишения свободы; на основании п. «б» ч. 1 ст. 78 УК РФ, п. 3 ч. 1 ст. 24, ч. 8 ст. 302 УПК РФ от назначенного наказания освобождена в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности;

по ч. 5 ст. 33, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в ред. Федерального закона РФ от 21.07.2004 № 73-ФЗ) к 11 годам лишения свободы; по ч. 3 ст. 159² УК РФ к 2 годам лишения свободы; на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ, по совокупности указанных преступлений, путём частичного сложения назначенных наказаний, окончательно к 12 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима;

постановлено начало срока отбывания наказания исчислять со дня вступления приговора в законную силу;

мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении изменена на заключение под стражу до вступления приговора в законную силу, взята под стражу в зале суда;

на основании п. «б» ч. 3¹ ст. 72 УК РФ время содержания под стражей с 21 по 23 октября 2020 г. и с 16 ноября 2023 г. до дня вступления приговора в законную силу зачтено в срок лишения свободы из расчета один день за полтора дня отбывания наказания в исправительной колонии общего режима;

в соответствии с ч. 3⁴ ст. 72 УК РФ время нахождения под домашним арестом с 23 октября 2020 г. по 04 марта 2022 г. зачтено в срок лишения свободы из расчета два дня нахождения под домашним арестом за один день лишения свободы.

Взыскано в долевом порядке в счёт компенсации морального вреда в пользу:

Ш [REDACTED] - с Давыдова А.А. 300 000 рублей, с Иванова Д.Н. 350 000 рублей, с Яковлевой А.А. 350 000 рублей;

М [REDACTED] - с Давыдова А.А. 700 000 рублей, с Иванова Д.Н. 300 000 рублей, с Яковлевой А.А. 300 000 рублей.

Разрешена судьба имущества, на которое наложен арест, и вещественных доказательств.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 11 июля 2024 г. приговор в отношении Давыдова А.А., Иванова Д.Н. и Яковлевой А.А. оставлен без изменений.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Абрамова С.Н., изложившего доводы кассационных жалоб, возражений на жалобы, обстоятельства дела, выступления осуждённых Давыдова А.А., Иванова Д.Н. и Яковлевой А.А., адвокатов Терехова А.В., Буракова Д.Н., Стрельчука Р.А., Юрченко С.М., поддержавших доводы, приведённые в кассационных жалобах, мнение потерпевшего Ш[ ] [ ] его представителя - Корнева Ю.В., прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Ермаковой Я.А. об оставлении судебных решений без изменения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

вердиктом коллегии присяжных заседателей признаны виновными и осуждены судом: Давыдов – за самоуправство, совершённое с угрозой применения насилия, за убийство Ш[ ] по найму; Иванов и Яковлева – за пособничество в самоуправстве, совершённом с угрозой применения насилия, за пособничество в убийстве Ш[ ] по найму; Яковлева, кроме того, - за мошенничество при получении выплат, в крупном размере.

Преступления ими совершены в п. Боровский Тюменской области и г. Тюмени во время и при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах:

осуждённая Яковлева А.А., выражая несогласие с состоявшимися судебными решениями, полагает необоснованным её осуждение за пособничество в убийстве потерпевшего Ш[ ], так как она участия в лишении его жизни не принимала; получение пособия на детей по подложным документам совершено в силу тяжёлых семейных обстоятельств, а назначенное наказание является чрезмерно суровым. Полагает, что суд не учёл её активное способствование в раскрытии преступлений, а также все смягчающие наказание обстоятельства, учитывая которые, суд должен был снизить категорию преступления и назначить наказание по правилам ст. 64 УК РФ. Кроме того, суд не

мотивировал своё решение о назначении такого строгого наказания. Полагает, что суд нарушил её право на защиту, прервав выступление в последнем слове. Указывает на нарушение принципа состязательности со стороны прокурора, который доводил до присяжных заседателей одностороннюю обвинительную информацию. Отец потерпевшего Ш [ ] в присутствии присяжных заседателей озвучивал данные о её личности, что повлияло на мнение присяжных заседателей и назначенное ей наказание. Суд апелляционной инстанции не принял во внимание её доводы и оставил приговор без изменения. Просит приговор и апелляционное определение в части назначенного ей наказания отменить, а дело направить на новое судебное рассмотрение;

адвокат Даменов А.К. полагает, что Яковлева необоснованно осуждена за пособничество в убийстве потерпевшего Ш [ ], поскольку вердиктом не установлен квалифицирующий признак совершения преступления группой лиц по предварительному сговору; Яковлева непосредственного участия в лишении жизни потерпевшего не принимала, скрыть следы не обещала, корыстного мотива не имела. В судебном заседании Яковлева не смогла объяснить свою непричастность к убийству Ш [ ] в прениях, затем в последнем слове перед присяжными, из-за многочисленных остановок и замечаний со стороны председательствующего. Исходя из вердикта коллегии присяжных, Яковлева может быть осуждена лишь за ранее не обещанное укрывательство. Просит приговор в отношении Яковлевой изменить, переквалифицировать её действия с ч. 5 ст. 33, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ на ст. 316 УК РФ, освободив её от назначенного наказания в связи с истечением срока давности, а по ч. 3 ст. 159² УК РФ ограничиться отбытым наказанием;

адвокат Бураков Д.Н. полагает, что судом нарушен принцип состязательности и равноправия сторон, так как председательствующий полностью лишил сторону защиты права представлять свои доказательства невиновности Иванова, смотреть в сторону присяжных заседателей, задавать вопросы Ш [ ], свидетелям А [ ] и И [ ], порочил их показания, снимал вопросы защитников, направленные на установление истины по делу, прерывал осуждённых, выступавших с последним словом, останавливал адвокатов в прениях. Напутственное слово носило обвинительный уклон, председательствующий цитировал доказательства частично, не в полном объёме, в основном доказательства стороны обвинения. Суд апелляционной инстанции эти нарушения закона не устранил, в части назначения наказания не привёл ни одного мотива отказа в удовлетворении доводов жалобы. При этом не учёл характер и степень общественной опасности совершённого преступления,

фактические обстоятельства содеянного и давность совершённого преступления. Просит приговор и апелляционное определение в отношении Иванова отменить, уголовное дело направить на новое судебное рассмотрение;

адвокат Комаров В.Б. считает судебные решения незаконными, подлежащими отмене. Неоднократные отводы председательствующему были необоснованно отклонены или оставлены без рассмотрения, а суд апелляционной инстанции посчитал это правильным. При разбирательстве дела председательствующий не обеспечил соблюдение принципа равноправия и состязательности сторон, что повлекло рассмотрение дела незаконным составом суда. Сторона защиты была лишена возможности повторного допроса Щ [ ] для устранения противоречий с показаниями осуждённого Давыдова. Также суд необоснованно отказал в исследовании протокола следственного эксперимента и просмотре видеозаписи с участием Щ [ ] на стадии представления доказательств стороной защиты. По его мнению, первый и второй вопросы по факту самоуправных действий осуждённых составлены таким образом, что кроме как утвердительного ответа присяжные не могли дать. Считает, что в вопросе № 18 имеются противоречия, так как осталось неустановленным, кто же снарядил ружьё патронами, и, соответственно, каким способом были причинены ранения потерпевшему. Просит приговор в отношении Давыдова отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение.

В возражениях на кассационные жалобы адвокатов Даменова А.К., Буракова Д.Н. и Комарова В.Б. государственный обвинитель Каримова Г.К. указывает на необоснованность изложенных в них доводов, просит оставить их без удовлетворения, а судебные решения без изменения.

Проверив по материалам дела законность приговора и обсудив доводы, изложенные в кассационных жалобах, Судебная коллегия приходит к следующему.

Согласно ст. 401¹ УПК РФ суд кассационной инстанции проверяет по кассационной жалобе законность приговора, определения или постановления суда, вступивших в законную силу, то есть правильность применения норм уголовного и уголовно-процессуального законов.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются

существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений уголовного закона, повлиявших на исход данного дела по доводам, приведённым в жалобах осуждённой Яковлевой А.А., адвокатов Комарова В.Б., Буракова Д.Н. и Даменова А.К., не установлено.

Обвинительный приговор в отношении Давыдова, Иванова и Яковлевой постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей, основанном на всестороннем и полном исследовании представленных сторонами доказательств.

Коллегия присяжных заседателей была сформирована с соблюдением требований ст. 326 - 329 УПК РФ, в состав коллегии вошли только те лица, которые в соответствии с ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» имели право осуществлять правосудие.

Неоднократно заявленные осуждёнными Давыдовым, Яковлевой и Ивановым, адвокатом Ткаченко председательствующему отводы были разрешены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона. Иные заявления осуждённых Давыдова и Яковлевой об отводе судьи зафиксированы в протоколе судебного заседания, однако в силу ч. 3 ст. 62 УПК РФ необходимости в принятии по ним самостоятельных процессуальных решений не имелось, поскольку они заявлялись одними и теми же лицами по одним и тем же основаниям.

Доводы адвоката Комарова о незаконном составе суда в связи с несоблюдением, по его мнению, принципа равноправия и состязательности сторон, не основаны на законе и являются несостоятельными.

Судебное разбирательство по делу проведено полно и всесторонне, с учётом требований ст. 335 УПК РФ, определяющей его особенности в суде с участием присяжных заседателей, с соблюдением принципа состязательности сторон.

В присутствии присяжных заседателей исследовались только те вопросы, которые входят в их компетенцию, недопустимые доказательства перед присяжными не исследовались.

Вопреки доводам, приведённым в кассационных жалобах, права сторон по представлению и исследованию доказательств судьёй не нарушались, во времени предоставления доказательств сторона защиты не

ограничивалась, а заявленные сторонами ходатайства разрешались в соответствии с положениями уголовно-процессуального закона, с приведением мотивов принятого решения, не согласиться с которыми оснований не имеется.

Обоснованный отказ в удовлетворении судом некоторых ходатайств стороны защиты, в том числе об отказе в повторном допросе Ш [REDACTED], исследовании протокола следственного эксперимента и просмотре видеозаписи с участием Ш [REDACTED], не свидетельствует об обвинительном уклоне судебного разбирательства и ограничении стороны защиты в представлении доказательств.

Вопреки доводам, приведённым в кассационных жалобах, каких-либо нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, при допросах Ш [REDACTED], свидетелей А [REDACTED] и И [REDACTED], исследовании других доказательств, Судебная коллегия не находит.

Председательствующий правильно снимал вопросы стороны защиты к допрашиваемым лицам, которые были повторными, неконкретными, носили процессуальный характер, не подлежали обсуждению с участием присяжных заседателей, и каждый раз, когда до сведения присяжных заседателей доводились сведения о личности осуждённых, либо касались иных вопросов, не подлежащих исследованию в присутствии присяжных заседателей, обращался к ним с разъяснениями не принимать при вынесении вердикта эти обстоятельства во внимание.

Как следует из протокола судебного заседания, государственный обвинитель действовал в пределах своих полномочий, предусмотренных ст. 246 УПК РФ и ст. 335 УПК РФ. При этом каких-либо данных, свидетельствующих о незаконном воздействии государственного обвинителя на присяжных заседателей, ни в ходе судебного следствия, ни в прениях сторон, не имеется.

Судебное следствие было окончено при отсутствии дополнений и возражений от участников процесса, что, в свою очередь, опровергает доводы стороны защиты об ограничении её в возможности предоставления доказательств.

Права сторон на участие в прениях и на последнее слово председательствующий судья не нарушал, при этом он обоснованно останавливал выступления стороны защиты, в том числе и в последнем слове осуждённых, только в тех случаях, когда излагаемые ими

обстоятельства не могли доводиться до сведения присяжных заседателей, исходя из их полномочий.

Вопросный лист сформулирован в соответствии со ст. 338 УПК РФ, а поставленные перед присяжными заседателями вопросы соответствуют требованиям ст. 339 УПК РФ и предъявленному Давыдову, Иванову и Яковлевой обвинению, поддержанному государственным обвинителем в судебном заседании.

Вопросы поставлены в понятных для коллегии присяжных заседателей формулировках, не требующих от них юридической оценки.

Председательствующий судья в пределах своих полномочий, в соответствии с ч. 4 ст. 338 УПК РФ, в совещательной комнате окончательно сформулировал вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями, и обоснованно внёс их в вопросный лист.

Напутственное слово председательствующим произнесено в соответствии с положениями ст. 340 УПК РФ, с соблюдением принципа беспристрастности и объективности, с правильным разъяснением позиций сторон обвинения и защиты, принципа презумпции невиновности, а также правил оценки доказательств, что подтверждается содержанием напутственного слова.

Как видно из его текста, напутственное слово содержит необходимые разъяснения уголовного закона, напоминает присяжным заседателям исследованные в суде как уличающие, так и оправдывающие подсудимых доказательства; не выражая своего отношения к ним и не делая никаких выводов, председательствующий в соответствии с требованиями закона разъяснил правила оценки доказательств и другие принципы правосудия, предусмотренные законом. После несущественных замечаний стороны защиты (адвокатов Ткаченко и Даменова, осуждённого Давыдова) по напутственному слову, дал присяжным заседателям необходимые разъяснения.

Вердикт коллегии присяжных заседателей основан на доказательствах, представленных сторонами и исследованных непосредственно в суде присяжных, с соблюдением принципа состязательности.

В соответствии с положениями ч. 2 ст. 345 УПК РФ председательствующий, найдя ответы на восьмой и восемнадцатый вопросы противоречивыми, обоснованно указал на это и предложил

коллегии присяжных заседателей возвратиться в совещательную комнату для выполнения вопросного листа.

Полученные ответы на поставленные перед присяжными заседателями вопросы понятны и каких-либо неясностей и противоречий не содержат, в том числе вопросы первый, второй и восемнадцатый, вопреки утверждению адвоката Комарова.

Приговор постановлен на основании обвинительного вердикта и за рамки предъявленного осуждённым Давыдову, Иванову и Яковлевой обвинения не выходит. Каких-либо противоречий между предъявленным им обвинением, вердиктом коллегии присяжных заседателей и приговором не имеется.

Действиям осуждённых Давыдова, Иванова и Яковлевой по каждому преступлению суд дал правильную юридическую оценку, в том числе и осуждённой Яковлевой, исходя из установленных вердиктом фактических обстоятельств дела.

Как следует из приговора, при назначении наказания осуждённым Давыдову, Иванову и Яковлевой в соответствии с положениями ст. 6 и 60 УК РФ суд учитывал характер и степень общественной опасности совершённых ими преступлений, данные о их личностях, а также смягчающие наказание обстоятельства.

Выводы суда в части назначения Давыдову, Иванову и Яковлевой наказания судом мотивированы, а назначенное им наказание является справедливым.

Вопреки доводам осуждённой Яковлевой, оснований для применения положений ч. 6 ст. 15 УК РФ и ст. 64 УК РФ у суда не имелось, не имеется таковых и у Судебной коллегии.

Апелляционное определение соответствует требованиям ст. 389¹³, 389²⁰, 389²⁸ УПК РФ, в нём изложены доводы жалоб осуждённых и их защитников, и приведены убедительные основания, по которым суд апелляционной инстанции признал их необоснованными, а постановленный в отношении Давыдова, Иванова и Яковлевой приговор - законным и обоснованным.

Так, вопреки доводам, приведённым в кассационных жалобах, Судебная коллегия считает обоснованными и убедительно

мотивированными, согласующимися с материалами дела выводы суда апелляционной инстанции об объективном и беспристрастном рассмотрении дела с участием присяжных заседателей, соблюдении принципа состязательности и равенства сторон, правильном разрешении заявленных сторонами ходатайств, справедливо назначенном наказании, об отсутствии каких-либо нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора.

Что касается доводов о недоказанности вины осуждённых, то по этим основаниям не может быть обжалован и отменён приговор суда присяжных в апелляционном и кассационном порядках.

Из материалов дела следует, что осуждённые Давыдов, Иванов и Яковлева в установленном законом порядке были ознакомлены с особенностями рассмотрения дела с участием коллегии присяжных заседателей, а также юридическими последствиями удовлетворения такого ходатайства, включая особенности обжалования и рассмотрения жалоб на приговор суда с участием присяжных заседателей.

Других доводов о допущенных судом нарушениях уголовного и уголовно-процессуального закона, которые влекут отмену судебных решений, в кассационных жалобах не приведено и из материалов дела не усматривается.

Между тем, положения ч. 3¹ и ч. 3⁴ ст. 72 УК РФ (введённые Федеральным законом от 03.07.2018 № 186-ФЗ) к преступлениям, совершённым до 14 июля 2018 г. должны разрешаться на основании ст. 9 и ст. 10 УК РФ.

Правила ч. 3⁴ ст. 72 УК РФ предусматривают зачет домашнего ареста в срок лишения свободы из расчета два дня нахождения под домашним арестом за один день лишения свободы, то есть ухудшают положение лица по сравнению с порядком, применявшимся до вступления в силу Федерального закона от 03.07.2018 № 186-ФЗ, и согласно ч. 1 ст. 10 УК РФ обратной силы не имеют.

С учетом изложенного время нахождения под домашним арестом лицу, совершившему преступление до 14 июля 2018 г., засчитывается в срок лишения свободы из расчета один день за один день, в том числе и в случае избрания или продолжения применения этой меры пресечения после указанной даты.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 401¹⁴, 401¹⁵ УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а :

приговор Тюменского областного суда от 16 ноября 2023 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 11 июля 2024 г. в отношении осуждённых Давыдова А.А. и Яковлевой А.А. изменить,

зачесть в срок лишения свободы из расчёта один день нахождения под домашним арестом за один день лишения свободы: Давыдову А.А. - с 21 по 30 мая 2020 г.; Яковлевой А.А. – с 23 октября 2020 г. по 04 марта 2022 г.,

в остальном приговор и апелляционное определение в отношении **Давыдова Андрея Александровича, Яковлевой Алены Александровны и Иванова Дмитрия Николаевича** оставить без изменения, а кассационные жалобы осуждённой Яковлевой А.А., адвокатов Комарова В.Б., Буракова Д.Н. и Даменова А.К. – без удовлетворения.

Председательствующий судья

Судьи